

Одна картина была масляной, небольшого размера, с изображением летнего леса, полного зелени. Учитывая любовь Хэй Даня к зеленому цвету, Цзи Хуань повесил эту картину в спальне, которую делил с малышом.

Хэй Дань действительно пришлось по душе, он подолгу разглядывал ее.

А остальные рамки содержали...

Фотографии из выставочного зала Арены Салозэ.

Казалось, А-Цзинь привез не только контракт, но и забрал оттуда все снимки.

Перелистывая их одну за другой, Цзи Хуань в середине наткнулся на ту самую фотографию, возле которой когда-то задержался надолго.

Фотографию мужчины, которого старшие бойцы арены называли Королем Демонов.

Держа в руках снимок, Цзи Хуань на мгновение замер.

В итоге он убрал все остальные фотографии, кроме этой одной — ее он положил на свою прикроватную тумбочку.

Вспомнив об А-Цзине, Цзи Хуань вспомнил и о кольце. Найдя снятые брюки, он поспешно достал кольцо.

При свете лампы рубин на кольце мягко поблескивал.

Кстати, нужно позвонить А-Цзиню.

А-Цзинь говорил, что хочет, чтобы Хэй Дань ему позвонил.

При этой мысли Цзи Хуань рефлекторно взглянул на Хэй Даня.

Искупавшийся и надушенный Хэй Дань уже давно лежал на кровати. Картину он посмотрел недолго, теперь он уткнулся в книжку с картинками — он уже привык каждый вечер перед сном читать.

Заметив, что дядя смотрит на него, Хэй Дань радостно протянул лапку и похлопал по лежащей под ним книге.

До тех пор, пока Цзи Хуань не достал телефон.

Увидев телефон, внимание Хэй Даня моментально полностью переключилось на него.

Сколько дней дядя отсутствовал, столько дней Хэй Дань и не касался этой игрушки под названием мобильный телефон.

С улыбкой наблюдая за нетерпеливым Хэй Данем, жаждущим поиграть с телефоном, Цзи Хуань переключил экран на страницу видеовызова А-Цзиня и протянул телефон малышу.

Хэй Дань, уже давно готовый хлопнуть по телефону, лишь легонько ткнул лапкой — и запрос на соединение отправился.

Спустя мгновение на экране появился тот самый черноволосый демон, которого Хэй Дань

боялся больше всего.

— Хэй Дань, добрый вечер, — произнес тот, к удивлению, еще и заговорил.

Лапка дрогнула, Хэй Дань застыл.

В следующую секунду Хэй Дань совершил крайне странное действие: потянувшись лапкой вниз, он потрогал место под своей маленькой попкой.

Через мгновение, убрав лапку, он, казалось, с облегчением выдохнул.

А-Цзинь, опустив глаза, наблюдал за действиями маленького демона, и спустя паузу спросил:

— Что это он делает?

Хэй Дань нервно смотрел на него. Разумеется, он не мог понять столь сложный вопрос.

Он тревожно взглянул на дядю над головой.

Тогда со стороны раздался голос Цзи Хуаня:

— Думаю, он хотел проверить, не намочил ли свои штанишки.

Кто знает племянника лучше дяди? Цзи Хуань мгновенно разгадал ход мыслей маленького демона.

— Не знаю, почему так выходит, но Хэй Дань при виде тебя всегда писается, — Цзи Хуань еще и поделился подробностями. — Раньше, когда были подгузники, это еще куда ни шло, а тут подгузники закончились, пришлось обходиться без них. Если вдруг не удержался и намочил...

Цзи Хуань сделал паузу, и в голосе его появилась улыбка, когда он продолжил:

— ... то без подгузников мочится прямиком на свою одежду.

И на простыню.

Хоть я и стираю, и мне кажется, что запаха уже нет, Хэй Дань, похоже, все равно что-то чувствует. Даже если соглашается надеть выстиранную одежду или лечь на выстиранную простыню, вид у него всегда недовольный.

Подобно тому, как дедуля, воспитывая Цзи Хуаня и его сестру, все самое лучшее отдавал им, детям, а сестра, получая что-то, отдавала младшему брату, так и теперь, с появлением Хэй Даня, самого младшего члена семьи, дедуля и Цзи Хуань отдавали ограниченные ресурсы и лучшие вещи ему.

Самую мягкую ткань пускали на одежду для Хэй Даня, все зеленое отдавали ему. Хоть в материальном плане они и жили бедно, любви Хэй Дань получал сполна. В одежде, сшитой дядей, на зеленых простынях, Хэй Дань каждый день чувствовал себя прекрасно.

Вещей этих было мало, и Хэй Дань, казалось, это понимал, поэтому всегда очень их берег. После того как несколько раз напачкал свои любимые трусики, он предпочел спать с голой попкой, лишь бы не надевать их. Сейчас его любимой одеждой была та самая юбочка... нет, штанишки, которые подарил А-Цзинь. Он особенно берег эту вещь, надевал нечасто, только когда изредка выходил на улицу.

Ладно, на улице его обычно закутывали в плащ, откуда он вообще знал, что выходить нужно в хорошей одежде?

— Каждое утро он еще и выбирает, что надеть, хотя у него всего три пары трусиков, одна футболка и эти штанишки.

Не знаю, в кого он такой привередливый.

Голос Цзи Хуаня продолжал доноситься с другого конца экрана.

А-Цзинь промолчал.

Спустя паузу он наконец заговорил:

— Я же считаю, это хорошо. Говорит о его самоконтроле, умении использовать манеры, чтобы формировать впечатление о себе у других.

Настала очередь Цзи Хуаня онеметь.

Ну да, обычное щегольство, а тут такие возвышенные слова похвалы.

Но он вдруг вспомнил, что его собственные только что произнесенные слова показались знакомыми, словно он их где-то уже слышал... Цзи Хуань мгновенно подумал о разоблачениях старого демона А-Дани днем.

Вспомнив, о ком именно А-Дань говорил эти слова, Цзи Хуань не смог сдержать улыбку.

Хорошо, что его лицо сейчас не было видно на экране.

К счастью, главным действующим лицом на экране по-прежнему оставался Хэй Дань.

Как бы тот ни боялся, Цзи Хуань так и не убрал экран.

Хэй Дань сейчас слишком мало общался с людьми, и Цзи Хуань не упускал ни одной возможности дать ему пообщаться.

Цзи Хуань не имел никаких претензий к собственному процессу взросления и среде, в которой рос — это было лучшее, что мог дать ему дедуля. Однако, с позиции родителя, он понимал, что его собственный характер был слишком замкнутым.

С детства, кажется, он никогда не был любимчиком учителей, а родители одноклассников часто говорили своим детям с ним не играть.

Цзи Хуань думал, вероятно, он был слишком угрюмым.

Он также знал, что жизнерадостные, милые дети нравятся большинству людей, и им легче живется в обществе.

Поэтому он изо всех сил старался воспитать Хэй Дая более общительным.

Таким образом, возложивший на него большие надежды дядя вынудил Хэй Дая в ужасе смотреть на А-Цзиня.

Он постоянно оглядывался на дядю, но тот лишь ободряюще на него смотрел.

Что ж, ободряющее выражение лица давалось Цзи Хуаню с трудом, если бы это был обычный младенец, он бы давно расплакался. К счастью, Хэй Дань любил своего дядю и уже понял значение этого взгляда, поэтому, под ободряющим взглядом дяди, он старался как мог храбро смотреть на черного демона напротив.

— Цзюцзю... — продержавшись под взглядом великого демона целых тридцать секунд, маленький демон наконец не выдержал, обернулся за помощью, бормоча только что выученное слово.

— Угу, я дядя, Хэй Дань молодец, — похвалил его Цзи Хуань, но сразу же предъявил более высокие требования. — Хэй Дань, поздоровайся.

Уставившись на экран, Хэй Дань надул губки, и спустя паузу наконец выдал слово:

— По-пока.

Цзи Хуань промолчал.

А-Цзинь тоже промолчал.

Это приветствие как нельзя лучше отражало чувства Хэй Дая в данный момент.

Цзи Хуань решил исправить атмосферу, поэтому:

— Хэй Дань ведь выучил много слов, правда? Как нужно обращаться к дяде напротив, Хэй Дань знает? — Цзи Хуань специально дал подсказку.

К сожалению, Хэй Дань не уловил ее.

— Дедуля!

Цзи Хуань промолчал.

А-Цзинь промолчал.

— Дедуля в соседней комнате, — покачал головой Цзи Хуань.

Тогда...

Уставившись на великого демона напротив, Хэй Дань в итоге скривился и очень отчетливо крикнул ему:

— Дзю... дзю... Ма!

Возможно, из-за того, что он рос под строгим присмотром требовательного дяди, Хэй Дань относился к учебе крайне серьезно. Осознав, что произнес слово не очень четко, он повторил:

— Тётя!

Что ж, возможно, из-за волнения при виде А-Цзиня, слово жена дяди, которое он так успешно продемонстрировал дяде вчера, Хэй Дань, дрожа, выдал лишь со второго раза, да еще и самостоятельно перешел от разговорного жена дяди к более официальному тётя.

Цзи Хуань промолчал.

А-Цзинь промолчал.

— Не тётя, а дядя, — смутился легко краснеющий юноша, поспешно поправляя ошибку племянника.

К сожалению, Хэй Дань проявил необычайную твердость. Как бы Цзи Хуань ни объяснял, он упрямо произносил тётя, и с каждым разом у него получалось все лучше, пока в конце концов не вышло совершенно четкое земное китайское тётя.

<http://bllate.org/book/15401/1371943>